

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ КОНТРОЛЯ В ДЕЛЕ О БАНКРОТСТВЕ

Иванов А.А.¹, Митрахович А.С.²

¹Иванов Александр Александрович – судья,
Арбитражный суд города Москвы,

²Митрахович Алла Сергеевна – аспирант,
кафедра гражданско-правовых дисциплин
Московская академия экономики и права, г. Москва

Аннотация: ключевой анализ в статье посвящен вопросу контроля в деле о банкротстве: каким образом он возникает и кто из участников дела, в соответствии с законодательством, им обладает. Проанализирован объем прав кредитора и должника по отношению друг к другу в ситуации наличия гражданско-правового спора по обязательству, а также при несостоятельности последнего.

Ключевые слова: банкротство, арбитражный суд, арбитражный управляющий, контроль процедуры, несостоятельность, банкротство, цель процедуры, злоупотребление правом, добросовестность, предпринимательская деятельность, баланс интересов, состязательность процесса, процессуальное правопреемство, суброгация.

Предпринимательская деятельность в Российской Федерации, это самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Среди субъектов предпринимательской деятельности существует множество различных законных способов взаимодействия. Движение товаров, работ и услуг, денежных средств, опосредуется через сделки или договоры. В Российской Федерации установлена свобода договора, что означает, что субъекты могут заключить договор, а могут не заключать, они могут использовать форму договора как предусмотренную законом, так и не предусмотренную (ст. 421 ГК РФ) [1].

Договор наделяет стороны, его заключившие, рядом прав и обязанностей по отношению друг к другу, которые если не содержатся в законе, то обязательно должны быть прописаны в тексте письменного договора. В любом случае, говоря о сделках, мы предполагаем обязательства, поскольку, сделка и есть основание возникновения прав и обязанностей.

Обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

На случай неисполнения обязательства или ненадлежащего его исполнения, законодательством предусмотрен ряд механизмов, направленных на принудительное его исполнение. Соответственно, в данных случаях, мы говорим о том, что у другой стороны обязательства возникло право на обращение в компетентные органы за защитой своего права.

В обычных условиях, когда денежное обязательство не исполнено стороной обязательства по причине наличия спора, несогласия должника с суммой денежного требования, с качеством выполненных работ и оказанных услуг, сторона обращается с иском о взыскании денежных средств, другая сторона вправе, безусловно, заявить встречный иск, либо обоснованно возражать против иска о взыскании. Что означает юридический факт подачи такого иска в Арбитражный суд, а самое главное, какие права и обязанности возникают у сторон?

Конечно, у сторон возникают только лишь процессуальные права. А по результатам рассмотрения дела и вынесения решения также и право требовать принудительного исполнения судебного акта, что предполагает право на обращение в органы принудительного исполнения.

В ситуации же когда сторона обязательства не имеет возможности исполнить денежное обязательство в силу длительного отсутствия денежных средств, круг прав другой стороны может быть существенно расширен.

И причиной такого расширения прав служит законодательство о несостоятельности (банкротстве). Так, признаками неплатежеспособности Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве, Закон) [4] называет прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

Правом на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом обладают должник, конкурсный кредитор, уполномоченные органы, а также работник, бывший работник должника, имеющие требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда.

Что касается работников, бывших работников, конкурсных кредиторов, кроме кредитных организаций, то такое право предоставлено им со дня вступления в силу судебного акта, подтверждающего наличие задолженности. Должник сам вправе подать на себя заявление о признании банкротом в случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии будет исполнить денежные обязательства, требования о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок. Кредитной же организации достаточно наличие доказательств неисполнения обязательств должником при условии предварительного, не менее чем за пятнадцать календарных дней до обращения в арбитражный суд, опубликования уведомления о намерении обратиться с заявлением о признании должника банкротом путем включения его в Единый федеральный реестр сведений о фактах деятельности юридических лиц.

Возвращаясь к началу, следует отметить, что у субъекта правоотношений, который не получил исполнение по сделке, вследствие недостаточности денежных средств, возникает право вмешиваться в предпринимательскую деятельность субъекта, не исполнившего обязательство. В Российской Федерации система банкротства носит характер среднего между продолжниковской и прокредиторской, в зависимости опять же от процедуры, применяемой в деле. Тут мы согласимся с Эрлих М.Е., которая сделала вывод, что целью института несостоятельности (банкротства) является определение и обеспечение баланса интересов участников процедуры банкротства [5, 165]. Законодатель постарался защитить как должника, так и кредиторов, но на практике, с учетом нестабильности экономики, удельный вес должников уходит в процедуру конкурсного производства, где субъект лишен всех прав и баланс интересов определяется между кредиторами.

Так, право на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом включает в себя право выбора арбитражного управляющего или саморегулируемой организации, из числа членов которой арбитражным судом утверждается временный (конкурсный, административный, внешний) управляющий.

Функции арбитражного управляющего в деле о банкротстве, в свою очередь, сложно переоценить. Зачастую, от компетенции и от уровня заинтересованности арбитражного управляющего в том или ином исходе дела о банкротстве, зависит то, насколько законные права кредиторов будут реализованы. От тех же параметров, собственно, зависит и судьба должника.

Безусловно, важнейшие решения принимает арбитражный суд, однако, суд, действуя в рамках закона от имени государства, выносит решения на основе тех доказательств, которые предоставляют ему стороны, а также на основе тех доказательств, которые суд истребует по ходатайству сторон. Влияние арбитражного суда на ход дела о банкротстве существенно ограничен как процессуальным законодательством, так и материальным. Инициатива арбитражного суда возможна лишь в некоторых, исключительных случаях. Более того, исходя из принятой законодателем конструкции регулирования банкротства, арбитражный суд фактически лишен полномочий контроля участников дела о банкротстве, в том числе и арбитражного управляющего. И любое действие в обход закона, либо прямо нарушающее нормативные предписания, становится предметом рассмотрения только при наличии жалобы, подкрепленной доказательствами.

К сожалению, зачастую, большинство кредиторов в делах о банкротстве, уполномоченные органы, а также органы контроля занимают весьма пассивную позицию контроля хода дела. Что, в свою очередь, дает арбитражному управляющему возможность не только злоупотреблять правами, предоставленными ему законодательством о банкротстве, но и напрямую нарушать предписанные ему нормы поведения, не исполнять возложенные на него обязанности.

Заметим, что сама процедура наблюдения, где имеется тот самый баланс интересов должника и кредиторов, призвана провести первое собрание кредиторов и определить дальнейшую процедуру, если ее имеет смысл вводить. Круг лиц, которые будут определять указанные вопросы, зависит от деятельности временного управляющего. Суд в деле о банкротстве делает выводы на основе тех доказательств, которые ему представлены и не может самостоятельно, например, провести экспертизу, если предположит, что документы, представленные в обоснование задолженности, сфальсифицированы.

Указанное, в свою очередь, и вызывает такой серьезный интерес заявителей по делу о банкротстве в утверждении временным (конкурсным, внешним, административным) управляющим такого арбитражного управляющего, который будет подконтролен именно данному заявителю.

Несмотря на то, что деятельность арбитражного управляющего признана профессиональной, на деле она обладает признаками предпринимательской. И арбитражный управляющий вынужден искать клиентов - кредиторов, которые предложат его для утверждения в деле о банкротстве, а в особенности в таком деле, где у должника есть реальное имущество, которое можно будет реализовать и получить с этого прибыль (вознаграждение) в виде процентов за процедуру. Конечно, арбитражному управляющему выгодно в определенных ситуациях обойти закон ради выгоды того или иного кредитора, который предложит его кандидатуру в деле о банкротстве повторно.

Так, в настоящее время повсеместно в Арбитражных судах появилась практика, когда в уже возбужденное дело о банкротстве по заявлению одного кредитора, поступает заявление о процессуальном правопреемстве другого кредитора, мотивированное тем, что последний погасил задолженность первого на основании ст. 313 ГК РФ. Такие заявители просят утвердить процессуальное правопреемство с целью быть первыми заявителями по делу, а соответственно, и получить контроль в виде утверждения подконтрольного арбитражного управляющего.

Так, Определением судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда Российской Федерации от 16 июня 2016 года № 302-ЭС16-2049 сделан важный вывод для разрешения судами подобных ситуаций.

Высшая судебная инстанция сделала вывод, что в описанных действиях кредитора, погасившего основной долг заявителя по делу о банкротстве, прослеживаются явные признаки злоупотребления правом (статья 10 Гражданского кодекса Российской Федерации). В результате таких действий первоначальный заявитель, будучи против своей воли лишено прав требования к должнику, утратило возможность влиять на ход процедуры несостоятельности, в связи с чем отказ кредитора в спорной ситуации от принятия предложенного третьим лицом исполнения должен считаться законным, а суброгация (переход права к третьему лицу) – несостоявшейся [2].

Вывод экономической коллегии сводится к тому, что важнейшим элементом при утверждении такого правопреемства является элемент добросовестности, отсутствия в действиях заявителя признаков злоупотребления правом, направленных на получение помимо прав кредитора в деле о банкротстве – права на обращение в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом и как следствие получение контроля в деле.

Как установлено п. 3 ст. 10 ГК РФ [1], не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). В случае выявления подобных действий, суд отказывает полностью или частично в защите права такого лица, или применяет иные меры. Если злоупотребление правом выражается в совершении действий в обход закона с противоправной целью, указанные последствия применяются постольку, поскольку не установлены иные.

Пленум Верховного суда Российской Федерации разъяснил порядок применения указанной нормы общей части ГК РФ в Постановлении № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3]. В частности, Верховный суд РФ пояснил, что оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались.

Многие, возможно, обратят внимание на абстрактность формулировки «следует исходить из ожидаемого поведения», указать, что в силу того же человеческого фактора, ожидания у разных субъектов могут быть различны. Тем не менее, по нашему мнению, это не так. В частности, при применении указанных норм и их разъяснений в делах о банкротстве, все довольно понятно. Поведение субъекта всегда оправдывается целями, которые он желает достичь.

Законодатель в ст. 2 Закона о банкротстве [4] определил, что цель введения процедур несостоятельности – это пропорциональное и соразмерное удовлетворение требований кредиторов несостоятельного должника (конкурсное производство), сохранение имущества должника и проведение первого собрания кредиторов, с целью определения дальнейшей процедуры, подлежащей применению (наблюдение), восстановление его платежеспособности и погашения задолженности в соответствии с графиком погашения задолженности (финансовое оздоровление, внешнее управление), прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами (мировое соглашение).

Таким образом, законодатель четко установил цели, которые преследует та или иная процедура банкротства, что в свою очередь предопределяет схему поведения того или иного лица, участвующего в деле, будь то кредитор, уполномоченный орган, должник или арбитражный управляющий. Это значит, что участник будет использовать законные способы, которые будут способствовать реализации не только его цели, но и той, которую преследуют большинство участников правоотношения. В то же время, определение этой общей цели возложено на собрание кредиторов, где меньшинство обязано подчиняться цели большинства.

Так, следует вывод, что в рамках дела о банкротстве законодатель устанавливает цели участников банкротных отношений. Отсюда тождество: законная цель – добросовестное поведение, и наоборот.

Таким образом, приведенный анализ норм, в совокупности с правовой позицией экономической коллегии Верховного суда Российской Федерации, позволяет сделать вывод, что получение контроля в процедуре банкротства путем лишения такого контроля другого субъекта, наделенного таким правом в силу закона, против его воли, не может являться добросовестной целью. Ввиду указанного, для погашения долга третьим лицом и, как следствие, процессуального правопреемства, в том числе по заявлению о признании должника банкротом, необходимо доказать добросовестность. Добросовестность будет означать наличие согласия заявителя в деле на погашение его требования и удовлетворение не только основного долга, но и штрафных санкций в полном объеме.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.12.2015). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. Первоначальный текст документа опубликован в издании «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32. Ст. 3301.
2. Определение Судебной коллегии по экономическим делам Верховного суда Российской Федерации от 16 июня 2016 года № 302-ЭС16-2049. [Электронный ресурс]. Доступ из Картотеки арбитражных дел. Опубликовано 17.06.2016 г. на сайте [http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/cab078cc-5fb8-4818-a9be-9cb2e78d5bf7/A33-20480-2014_20160616_Opredelenie.pdf/](http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/cab078cc-5fb8-4818-a9be-9cb2e78d5bf7/A33-20480-2014_20160616_Opredelenie.pdf) (дата обращения 20.01.2017 г.).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. Первоначальный текст документа опубликован в издании «Российская газета». № 140, 30.06.2015.
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 03.07.2016г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. Первоначальный текст документа опубликован в издании «Собрание законодательства РФ», 28.10.2002. № 43. Ст. 4190.
5. Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротстве): Правовые средства разрешения: монография. Москва: Проспект, 2015. 192 с.